

§4 ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ

Кабанов П. А.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Предметом проведенного исследования является общественный мониторинг деятельности органов публичной власти как форма общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Основной целью проведенного исследования является определить содержание общественного мониторинга деятельности органов публичной власти как формы общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Задачи исследования: а) анализ правовой дефиниции общественного мониторинга, используемой в федеральном и региональном законодательстве; б) разработка рабочей дефиниции, отражающей содержание общественного мониторинга деятельности органов публичной власти как формы общественного контроля в сфере противодействия коррупции; в) обоснование новых направлений исследования общественного мониторинга деятельности органов публичной власти как формы общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания социальных явлений и процессов, используемые в юридических науках. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что автором на основе анализа содержания общественного мониторинга как формы общественного контроля впервые в российской юридической науке предложена новая правовая категория «общественный антикоррупционный мониторинг как форма общественного контроля», раскрыто её содержание, а также предложены новые направления исследования этого феномена юридическими науками: исследование и разработка технологических и процедурных вопросов осуществления общественного антикоррупционного мониторинга и разработка образовательных*

программ дополнительного профессионального образования для обучения общественных контролеров проведению антикоррупционного мониторинга.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, общественный контроль, общественный мониторинг, мониторинг, институты гражданского общества, антикоррупционное законодательство, общественный антикоррупционный мониторинг, субъекты общественного мониторинга.

Процесс противодействия коррупции в органах публичной власти не может быть эффективным без объективной и квалифицированной внешней и внутренней оценки его результатов. Важнейшим инструментом такой оценки в российском законодательстве закреплен мониторинг этого вида деятельности, который является, с одной стороны, — измерительным инструментом антикоррупционной деятельности органов публичной власти, а с другой, при определенных условиях, — средством общественного контроля. Если по вопросам осуществления антикоррупционного мониторинга органами публичной власти подготовлено и действует значительное количество нормативных правовых актов, то вопросы правового регулирования антикоррупционного мониторинга, осуществляемого общественными организациями в качестве средства общественного контроля, остаются вне интересов правотворческих органов. Это положение обусловлено тем, что общественный мониторинг как форма общественного контроля ещё мало развит, не достаточно урегулирован правовыми средствами и в связи с этим не вызывают интереса у представителей научного сообщества. Последнее утверждение базируется на том, что имеется лишь несколько небольших по объёму статей посвященных отдельным аспектам использования этого инструмента общественного контроля в различных сферах жизнедеятельности¹. Однако научных исследований

и публикаций их результатов, специально подготовленных по использованию общественного мониторинга в сфере противодействия коррупции как формы общественного контроля, не имеется, невзирая на то обстоятельство, что система общественного мониторинга в сфере противодействия коррупции используется в некоторых зарубежных государствах постсоветского пространства². Все это свидетельствует о необходимости исследования общественного мониторинга в сфере противодействия коррупции как формы общественного контроля для дальнейшего его использования в целях осуществления независимой и объективной оценки деятельности органов публичной власти при реализации ими государственной политики противодействия коррупции.

Обратившись к недавно принятому российскому федеральному законодательству об общественном контроле, мы обнаружим, что в числе важнейших инструментов общественного контроля выступает такая форма его реализации как общественный мониторинг, которое раскрывает его содержание через соответствующую правовую дефиницию.

// Мониторинг прав человека: роль государственных и общественных правозащитных организаций в развитии восстановительного правосудия: сборник материалов международной конференции. — Пермь, 2008. — С.91–100; Бикенов Н. А. Правовые проблемы общественного мониторинга мест в Республике Казахстан // Современное право. — 2008. — № 4. — С.115–117; Хаматдинова А. Общественный мониторинг как действенный механизм дальнейшего развития гражданского общества // Известия Казахстана. — 2010. — 6 апр.

¹ Костыря Ю. С. Общественный мониторинг как метод оценки нелегальной экономической деятельности // Право и правоприменение в России: сборник научных трудов. — М., 2009. — С.88–93; Маковецкая С. Г. Общественный мониторинг доступности судов для граждан

² Цагикян С. Ш. Система общественного мониторинга как составная часть программы антикоррупционной стратегии Армении // Российский следователь. — 2005. — № 9. — С.60–63.

Федеральное российское законодательство об общественном контроле под общественным мониторингом понимает осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия¹.

Анализ правовой дефиниции общественного мониторинга позволяет нам выделить его основные структурные элементы: объект, предмет, субъект и средства осуществления. Судя по содержанию правового определения общественного мониторинга, в качестве его объекта выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Предметом общественного мониторинга как средства общественного контроля выступают различные направления этих органов и организаций в соответствии с их назначением. По-видимому, в предметное поле общественного мониторинга может входить и антикоррупционная деятельность этих органов и организаций.

Федеральный законодатель в части 2 статьи 19 федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» предусмотрел, что в качестве организаторов и инициаторов, а иногда и одновременно исполнителей общественного мониторинга как формы общественного контроля выступают следующие субъекты общественного контроля:

- Общественная палата Российской Федерации;
  - общественные палаты субъектов Российской Федерации;
  - общественные палаты (советы) муниципальных образований;
  - общественные наблюдательные комиссии;
  - общественные инспекции;
  - общественные объединения;
  - иные негосударственные некоммерческие организации².
- В числе иных субъектов общественного контроля наделенных полномочиями по организации и осуществлению общественного мониторинга, хотя прямо и не указанных в этой статье федеральным законодателем, могут выступать общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Правовой основой осуществления ими этой формы общественного контроля выступают нормативные правовые акты, регулирующие их деятельность.

Основным инструментом осуществления общественного мониторинга является наблюдение за деятельностью объектов мониторинговой деятельности. При этом федеральный законодатель официально закрепил всего лишь два вида общественного мониторинга в зависимости от частоты их проведения — постоянный (систематический) и временный.

Анализ содержания правовой категории «общественный мониторинг» показывает, что в не содержания дефиниции общественного мониторинга как формы общественного контроля оказались цели его осуществления. Вероятно, что цель общественного монито-

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (часть 1). — Ст. 4213.

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (часть 1). — Ст. 4213.

ринга как формы общественного контроля совпадает с одной из целей общественного контроля — объективная общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Как показывает практика осуществления общественного контроля, в отдельных региональных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность ведомственных субъектов общественного контроля, указывается на организацию и осуществление ими лишь одного из видов общественного мониторинга, не предусмотренного федеральным законодательством об общественном контроле, — мониторинга правоприменительной практики в сфере деятельности органа публичной власти¹.

К большому сожалению, российский федеральный законодатель, определив в качестве формы общественного контроля общественный мониторинг, не предусмотрел процедурных и технологических механизмов его осуществления, указав лишь на то, что порядок его осуществления определяется организатором. В то же время в отдельных российских регионах механизмы общественного мониторинга в определенных сферах деятельности (законотворчестве² и бюджетном процессе³)

¹ Об общественном совете при департаменте территориального развития Ярославской области: Приказ Департамента территориального развития Ярославской области от 21 июля 2014 года № 4 // Документы — Регион. — 2014. — 1 авг.

² Об организации общественного мониторинга законов Красноярского края: Постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 20 декабря 2012 года № 3-988 П // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. — 2013. — 14 янв.

³ Об общественном мониторинге бюджетного процесса: Постановление администрации города Тюмени от 28 октября 2010 года № 1161 // Сборник официальных материалов муниципального образования «город Тюмень». — 2010. — 20 октяб.

или его разновидности⁴ уже созданы и реализуются. Данное положение дел в сфере общественного мониторинга как формы общественного контроля не должно сильно беспокоить субъектов его организации и осуществления. Им просто придется разрабатывать собственный инструментарий, основываясь на опыте организации и проведения отдельных видов мониторинговой деятельности, закрепленных в нормативных правовых актах различного уровня. В числе таких уже закрепленных в праве видах мониторинговой деятельности является антикоррупционный мониторинг, порядок и методика осуществления которого широко применяются при оценке антикоррупционной деятельности отдельных субъектов Российской Федерации⁵. Эти технологические и процедурные нормативно-правовые документы могут быть заимствованы субъектами общественного контроля при организации и осуществлении общественного мониторинга реализации государственной

⁴ О порядке организации и проведения мониторинга общественного мнения на территории Республики Бурятия: Постановление Правительства Республики Бурятия от 13 февраля 2013 года № 55 // Бурятия. — 2013. — 15 февр.

⁵ См., например: О Порядке проведения антикоррупционного мониторинга во Владимирской области: Постановление Губернатора Владимирской области от 25 мая 2009 года № 420 // Владимирские ведомости. — 2009. — 3 июня; О мониторинге восприятия уровня коррупции в исполнительных органах государственной власти Краснодарского края: Постановление администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 июля 2009 г. № 656 // Кубанские новости. — 2009. — 6 авг.; О мониторинге коррупционных рисков в Краснодарском крае: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 февраля 2013 года № 140 // Кубанские новости. — 2013. — 21 февр.; Об утверждении Положения о порядке проведения антикоррупционного мониторинга в Республике Саха (Якутия): Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 августа 2012 года № 389 // Якутские ведомости. — 2012. — 8 сентяб.; О порядке осуществления антикоррупционного мониторинга: Постановление Правительства Республики Дагестан от 20 апреля 2012 года № 119 // Собрание законодательства Республики Дагестан. — 2012. — № 8. — Ст. 312 и др.

политики противодействия коррупции в органах публичной власти.

Необходимо отметить, что за некоторыми субъектами общественного контроля в нормативных правовых актах об организации их деятельности, закреплено право на организацию и осуществление ими «мониторинга распространенности коррупции и эффективности мер антикоррупционной политики» органа государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с региональным антикоррупционным законодательством¹. Это положение подтверждает наш вывод о том, что общественный мониторинг как форма общественного контроля в сфере противодействия коррупции должен осуществляться субъектами общественного контроля в соответствии с процедурными и технологическими документами, регулиющими организацию и осуществление антикоррупционного мониторинга. С учетом того обстоятельства, что данному виду общественного мониторинга как форме общественного контроля не дано законодательного закрепления в отечественном законодательстве. На наш взгляд, судя по содержанию общественного мониторинга как формы общественного контроля в сфере противодействия коррупции, ему можно предложить следующие наименования — «общественный мониторинг государственной политики противодействия коррупции» или «общественный антикоррупционный мониторинг», который уже используется в научной литературе². Эти два термина равнозначны по своему содержанию и могут быть использоваться как синонимы. В целях раскрытия содержания обществен-

ного мониторинга государственной политики противодействия коррупции необходимо выделить, описать и разъяснить его структурные элементы.

Безусловно, объектом общественного мониторинга государственной политики противодействия коррупции как формы общественного контроля остается тот же объект, что и в целом у общественного контроля — органы публичной власти, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами отдельные публичные полномочия. Предметом общественного антикоррупционного мониторинга как формы общественного контроля должны выступать качественные и количественные показатели, характеризующие:

а) состояние коррупции или её отдельных видов в органах публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органах и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия;

б) причины коррупции (коррупционные и/или коррупциогенные факторы) в органах публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органах и организациях, осуществляющих публичные полномочия;

в) эффективность противодействия коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органах и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия.

Основной целью общественного антикоррупционного мониторинга как формы общественного контроля должна совпадать с целью антикоррупционного мониторинга, осуществляемого органами публичной власти — объективная оценка (диагностика) состояния коррупции или её отдельных видов, причин коррупции и эффективности противодействия коррупции в органах публичной

¹ Об Общественном совете: Приказ Министерства труда и социального развития Кабардино-Балкарской Республики от 11 июля 2013 года № 102-П (в ред. от 20.06. 2014 № 101-п)

² Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование, классификация // Препринты Института экономики, управления и права (г. Казань). — 2014. — № 1. — С.76.

власти, государственных и муниципальных организаций, иных органах и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия.

На наш взгляд, субъектами общественного антикоррупционного мониторинга как средства общественного контроля могут выступать как субъекты общественного контроля, так и институты гражданского общества, являющиеся субъектами антикоррупционной политики (противодействия коррупции) и имеющие необходимые ресурсы для его осуществления. Такими субъектами могут выступать средства массовой информации, являющиеся по региональному антикоррупционному законодательству субъектами государственной политики противодействия коррупции¹, а также целые группы общественных организаций (ассоциации, объединения, фонды, союзы), общественные движения, политические партии, органы общественной самодеятельности, бизнес-сообщество².

Содержание общественного антикоррупционного мониторинга заключается в измерении с использованием определенных количественных и качественных показателей, характеризующих состояние коррупции и её отдельных видов, причин коррупции (коррупционных и/или коррупциогенных факторов) и эффективность принимаемых антикоррупционных мер в органах публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органах и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия. Количественные и качественные показатели общественного антикоррупционного мониторинга должны быть основаны как на данных официальной статистики органов

публичной власти, так и на собственных измерениях в сфере противодействия коррупции с помощью общепризнанных технологий их осуществления, обработки и интерпретации. При этом, как отмечают специалисты, общественный мониторинг должен основываться не только на исследовании статистических показателей деятельности, но и на изучении документов (решений)³, созданных в процессе антикоррупционной деятельности (протоколов заседаний антикоррупционных органов (советов и комиссий)).

В качестве источников информации для осуществления общественного антикоррупционного мониторинга могут выступать публикации средств массовой коммуникации по вопросам противодействия коррупции в органах публичной власти⁴, а также проведенные социологические исследования по вопросам противодействия коррупции⁵ в органах публичной власти и другие источники, производные от официальных источников.

В соответствии с имеющимися региональными нормативными правовыми актами, регулирующими организацию и осуществление антикоррупционного мониторинга, ценнейшим источником информации для осуществления общественного антикоррупционного мониторинга являются документы и решения комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. С помощью этих

¹ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ (в ред. от 12.06.2014 № 53-ЗРТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2006. — № 5. — Ст. 1464.

² Иванюк О. А., Лещенков Ф. А., Чернобель Г. Т. Гражданское общество в борьбе с коррупцией // Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. акад. РАН Т. Я. Хабриева. — М., 2012. — С. 345–346.

³ Сухинин Д. Общественный контроль в органах государственной власти и местного самоуправления: основные составляющие и пути усовершенствования // Проблемы местного самоуправления. Электронный журнал. — 2014. — № 60.

⁴ Горшенков А. Г. Антикоррупционный мониторинг в сфере массовой коммуникации // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 4 (12). — С. 42–44.

⁵ Соломатин А. Ю., Столярова О. И. Общественное мнение о проблемах коррупционных связей (к вопросу об осуществлении социально-правового мониторинга) // Правовая политики и правовая жизнь. — 2012. — № 3. — С. 39–43.

документов (протоколов и решений) можно оценить эффективность дисциплинарной ответственности за совершение служебных коррупционных проступков, совершаемых государственными (муниципальными) служащими и иными лицами органов публичной власти. Механизмы осуществления антикоррупционного мониторинга документов названных комиссий при органах публичной власти уже разработаны и применяются в научных исследованиях¹.

Проведенный нами анализ содержания общественного антикоррупционного мониторинга позволяет нам сформировать собственное определение этой формы общественного контроля за деятельностью органов публичной власти. На наш взгляд, общественный антикоррупционный мониторинг как форма общественного контроля за деятельностью органов публичной власти — это профессиональная деятельность по измерению состояния коррупции или её отдельных видов, причин коррупции (коррупционных и/или коррупциогенных факторов) и эффективности противодействия коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организациях, иных органах и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия, организуемая и осуществляемая субъектами общественного контроля по собственной инициативе в соответствии с разработанными (избранными) ими самостоятельно процедурными и технологическими документами (правилами, порядком и/или методиками) за счет собственных средств.

К большому сожалению, антикоррупционный мониторинг как инструмент противодействия коррупции хотя и закреплен в региональном антикоррупционном законодательстве и специальных нормативных

правовых актах, но, как правило, его организация, проведение и использование относится к компетенции государственных органов или органов местного самоуправления. Вместе с тем, подзаконными нормативными правовыми актами регионального и муниципального уровня предусмотрено осуществление антикоррупционного мониторинга специализированными советами, комиссиями и рабочими группами с участием представителей институтов гражданского общества, обладающими соответствующими профессиональными знаниями и навыками². Более того, даже международные документы по разработке и реализации мер противодействия коррупции предполагают, что общественный антикоррупционный мониторинг является лишь дополнением к официальному антикоррупци-

² О Комиссии по противодействию коррупции в Ростовской области: Постановление Правительства Ростовской области от 27 октября 2011 года № 88 (в ред. от 5 июля 2012 года № 582) // Документ размещен на официальном сайте Администрации Ростовской области. Режим доступа [\[http://xn——7kcg9Scdbagnnx.xn — p1ai/Default.aspx?pageid=94279\]](http://xn——7kcg9Scdbagnnx.xn — p1ai/Default.aspx?pageid=94279); О Комиссии по противодействию коррупции в Челябинской области: Постановление Губернатора Челябинской области от 6 августа 2008 года № 245 (в ред. от 26 февраля 2013 года № 43); Об экспертном совете Законодательного Собрания Челябинской области по обеспечению противодействия коррупции и экспертизе проектов нормативных правовых актов: Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 18 ноября 2010 года № 43 (в ред. от 27 сентября 2012 года № 1118) // Южноуральская панорама. — 2010. — 1 декаб.; О создании межведомственной рабочей группы по организации и проведению антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области: Распоряжение Правительства Нижегородской области от 01.10.2009 № 2457-р (ред. от 30.10.2012 № 2389-р); Об утверждении Положения о порядке проведения антикоррупционного мониторинга в Республике Саха (Якутия): Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 августа 2012 года № 389 // Якутские ведомости. — 2012. — 8 сентяб.; Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Бавлинского муниципального района Республики Татарстан: Постановление Главы муниципального образования «Бавлинский муниципальный район» от 25 июня 2013 года № 110 // Слава труду. — 2013. — 21 авг.

¹ Кабанов П. А. Компромиссы при реализации государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции как средства разрешения противоречий // NB: Вопросы права и политики. — 2014. — № 7. — С.66–78.

онному мониторингу, регулярно осуществляемому органами публичной власти¹.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что именно общественный антикоррупционный мониторинг как средство общественного контроля может качественно осуществляться субъектами общественного контроля независимо от государственных органов и органов местного самоуправления. При квалифицированном, беспристрастном и объективном проведении общественного антикоррупционного мониторинга его результаты должны учитываться органами публичной власти при формировании и реализации государственной политики противодействия коррупции. Примеры такого квалифицированного антикоррупционного мониторинга, проведенного специалистами, уже имеются².

Следовательно, общественный антикоррупционный мониторинг как форма общест-

венного контроля является лишь дополнительным к официальному антикоррупционному мониторингу, и его результаты должны быть использованы органами публичной власти при осуществлении (формировании и реализации) государственной политики противодействия коррупции.

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с организацией и производством общественного антикоррупционного мониторинга как формы общественного контроля является разработка заинтересованными лицами (субъектами общественного контроля) собственных процедурных и технологических документов его осуществления представителями институтов гражданского общества, поскольку до настоящего времени, каких-либо документов подобного рода в их арсенале не имеется.

Не менее важным может оказаться вопрос о кадрах, организующих и осуществляющих общественный антикоррупционный мониторинг как форму общественного контроля. Поскольку его проведение потребует специальной подготовки этой категории представителей институтов гражданского общества по программам дополнительного профессионального образования, которые уже разработаны для лиц, осуществляющих государственных антикоррупционный контроль в органах публичной власти³. На наш взгляд, эти антикоррупционные образовательные программы могут быть в ближайшее время адаптированы с учетом федерального законодательства

¹ Разработка и реализация политики противодействия коррупции: практическое пособие. — Страсбург: Совет Европы, 2013. — С.63.

² Бикеев И. И. Что говорят эксперты? О результатах независимого антикоррупционного мониторинга государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан // Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: информационный бюллетень: вып. 2 / отв. ред. И. И. Бикеев. — Казань: Изда-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. — С.122–132; Бикеев И. И., Хайрутдинова Л. Р. Мониторинг состояния вовлеченности представителей институтов гражданского общества в деятельность специализированных антикоррупционных органов министерств и ведомств Республики Татарстан // Следователь. — 2012. — № 9. — С.11–15; Бикеев И. И., Кабанов П. А., Маклакова А. Н., Мингалеев И. И., Цыганова О. Н. Мониторинг государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан: результаты независимой экспертной оценки // Следователь. — 2012. — № 12. — С.2–7; Бикеев И. И., Дудко Е. В., Кабанов П. А., Плаксимова А. Н., Хайрутдинова Л. Р. Мониторинг взаимодействия органов публичной власти Республики Татарстан и институтов гражданского общества при реализации государственной политики противодействия коррупции: результаты социологического исследования // Следователь. — 2013. — № 10. — С.2–3.

³ Бикеев И. И., Кабанов П. А., Маклакова А. Н., Панкратов А. Ю. Антикоррупционный мониторинг: вопросы организации и проведения (учебная программа курса) // Следователь. — 2012. — № 10. — С.19–22; Бикеев И. И., Кабанов П. А., Плаксимова А. Н., Панкратов А. Ю. Антикоррупционный мониторинг: вопросы организации и проведения // Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы: сборник программ / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова: серия в 3 т. Т. 1. — Казань: Изда-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. — С.209–231.

об общественном контроле к деятельности общественных контролеров.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующее выводы. Во-первых, в ближайшее время могут оказаться востребованными научные исследования отечественных специалистов, посвященные вопросам организации и осуществления общественного антикоррупционного мониторинга как формы осуществления общественного контроля за деятельностью органов публичной власти. Во-вторых, не менее важным направлением в организации общественного антикоррупционного мониторинга как формы общественного контроля становится разработка (переработка) и ре-

ализация антикоррупционных образовательных программ дополнительного образования по вопросам организации и осуществления общественного антикоррупционного мониторинга для представителей институтов гражданского общества — общественных контролеров. Основной целью такого образования общественных контролеров является повышение их антикоррупционной профессиональной компетентности, без которой сложно подготовить качественные итоговые документы, которые бы привлекли внимание представителей органов публичной власти при разработке и реализации ими государственной политики противодействия коррупции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бикеев И. И. Что говорят эксперты? О результатах независимого антикоррупционного мониторинга государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан // Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: информационный бюллетень: вып. 2 / отв. ред. И. И. Бикеев. — Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. — С.122–132.
2. Бикеев И. И., Дудко Е. В., Кабанов П. А., Плаксимова А. Н., Хайрутдинова Л. Р. Мониторинг взаимодействия органов публичной власти Республики Татарстан и институтов гражданского общества при реализации государственной политики противодействия коррупции: результаты социологического исследования // Следователь. — 2013. — № 10. — С.2–3.
3. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование, классификация // Препринты Института экономики, управления и права (г. Казань). — 2014. — № 1. — 80 с.
4. Бикеев И. И., Кабанов П. А., Маклакова А. Н., Мингалеев И. И., Цыганова О. Н. Мониторинг государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан: результаты независимой экспертной оценки // Следователь. — 2012. — № 12. — С.2–7.
5. Бикеев И. И., Кабанов П. А., Маклакова А. Н., Панкратов А. Ю. Антикоррупционный мониторинг: вопросы организации и проведения (учебная программа курса) // Следователь. — 2012. — № 10. — С.19–22.
6. Бикеев И. И., Кабанов П. А., Плаксимова А. Н., Панкратов А. Ю. Антикоррупционный мониторинг: вопросы организации и проведения // Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы: сборник программ / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова: серия в 3 т. Т. 1. — Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. — С.209–231.
7. Бикеев И. И., Хайрутдинова Л. Р. Мониторинг состояния вовлеченности представителей институтов гражданского общества в деятельность специализированных антикоррупционных органов министерств и ведомств Республики Татарстан // Следователь. — 2012. — № 9. — С.11–15.
8. Бикенов Н. А. Правовые проблемы общественного мониторинга мест в Республике Казахстан // Современное право. — 2008. — № 4. — С.115–117.

9. Горшенков А. Г. Антикоррупционный мониторинг в сфере массовой коммуникации // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 4 (12). — С. 42–44.
10. Иванюк О. А., Лещенков Ф. А., Чернобель Г. Т. Гражданское общество в борьбе с коррупцией // Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. акад. РАН Т. Я. Хабриева. — М., 2012. — С. 345–346.
11. Кабанов П. А. Компромиссы при реализации государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции как средства разрешения противоречий // ВВ: Вопросы права и политики. — 2014. — № 7. — С. 66–78.
12. Костыря Ю. С. Общественный мониторинг как метод оценки нелегальной экономической деятельности // Право и правоприменение в России: сборник научных трудов. — М., 2009. — С. 88–93.
13. Маковецкая С. Г. Общественный мониторинг доступности судов для граждан // Мониторинг прав человека: роль государственных и общественных правозащитных организаций в развитии восстановительного правосудия: сборник материалов международной конференции. — Пермь, 2008. — С. 91–100.
14. Разработка и реализация политики противодействия коррупции: практическое пособие. — Страсбург: Совет Европы, 2013. — С. 63.
15. Соломатин А. Ю., Столярова О. И. Общественное мнение о проблемах коррупционных связей (к вопросу об осуществлении социально-правового мониторинга) // Правовая политики и правовая жизнь. — 2012. — № 3. — С. 39–43.
16. Сухинин Д. Общественный контроль в органах государственной власти и местного самоуправления: основные составляющие и пути усовершенствования // Проблемы местного самоуправления. Электронный журнал. — 2014. — № 60.
17. Хаматдинова А. Общественный мониторинг как действенный механизм дальнейшего развития гражданского общества // Известия Казахстана. — 2010. — 6 апр.
18. Цагикян С. Ш. Система общественного мониторинга как составная часть программы антикоррупционной стратегии Армении // Российский следователь. — 2005. — № 9. — С. 60–63.
19. Кабанов П. А. Прекращение производства по материалам, поступающим на рассмотрение Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов: основания и порядок // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 1. — С. 104–107.
20. Кабанов П. А. Правовое регулирование мониторинга эффективности деятельности Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулирования конфликта интересов в Республике Татарстан: опыт, проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 2. — С. 104–107.
21. Кабанов П. А. Основания и порядок вывода членов Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов из их состава // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 3. — С. 104–107.
22. Кабанов П. А. О требованиях к членам Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов не занимающим должности государственной службы // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 4. — С. 104–107.
23. Кабанов П. А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Админи-

- стративное и муниципальное право. — 2012. — № 5. — С. 104–107.
24. Кабанов П. А.. Прокурорский надзор за формированием и деятельностью Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 6. — С. 104–107.
25. Кабанов П. А.. Процессуальные основания и порядок отмены обязательных решений, принимаемых Комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 7. — С. 104–107.
26. Кабанов П. А., Гарипов И. М.. Виктимологическая характеристика «государственной коррупции» в Республике Татарстан // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 9. — С. 104–107.
27. Кабанов П. А.. Процедурные вопросы ознакомления с материалами, поступившими на рассмотрение Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 10. — С. 104–107.
28. Кабанов П. А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая криминологическая теория: понятие, предмет, структура и перспективы развития в современной России // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — № 5. — С.218–232. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.201. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_201.html
29. П. А. Кабанов. Криминологическая концепция криминальной политической виктимологии // Право и политика. — 2012. — № 11. — С. 104–107.
30. Кабанов П. А. Политическая преступность как политико-криминологическая категория // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — № 2. — С.247–273. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.535. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_535.html
31. Кабанов П. А.. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образованные им рабочие группы и комиссия как федеральные специализированные антикоррупционные органы: правовое регулирование и вопросы повышения эффективности их деятельности // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 11. — С. 104–107.
32. Кабанов П. А. Криминологическая концепция личности политического преступника // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — № 3. — С.239–257. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.584. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_584.html
33. П. А. Кабанов. Диалектическая концепция развития политической преступности в России // Право и политика. — 2013. — № 2. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.5
34. Кабанов П. А. Политическая преступность в России: криминологический анализ исторического развития // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — № 1. — С.285–304. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.474. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_474.html
35. П. А. Кабанов. Концепция личности политического преступника как политико-криминологической категории // Право и политика. — 2013. — № 3. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.9
36. Кабанов П. А. Организационно-правовые аспекты прокурорского надзора за созданием и организацией деятельности Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — № 1. — С.1–11. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.1.405. URL: http://e-notabene.ru/al/article_405.html
37. Кабанов П. А. Дискуссионные вопросы современной российской политической кримино-

- логии // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — № 4. — С.240–267. DOI: 10.7256/2305–9699.2012.4.220. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_220.html
38. Кабанов П. А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — № 2. — С.91–104. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.2.370. URL: http://e-notabene.ru/al/article_370.html
39. Кабанов П. А. Ознакомление с материалами участников заседания Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов, поступившими на рассмотрение: процедурные вопросы // NB: Административное право и практика администрирования. — 2012. — № 1. — С.17–23. DOI: 10.7256/2306–9945.2012.1.376. URL: http://e-notabene.ru/al/article_376.html
40. Кабанов П. А. Российская политическая криминология: спорные вопросы и неоднозначные ответы // Право и политика. — 2013. — № 7. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.7.6986
41. Кабанов П. А. Основания и порядок прекращения производства по материалам, поступающим на рассмотрение Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов: вопросы административного процессуального права // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — № 5. — С.14–23. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.5.618. URL: http://e-notabene.ru/al/article_618.html
42. Кабанов П. А. Квалификационные требования к членам Комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов не занимающим должности государственной (муниципальной) службы // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — № 3. — С.25–33. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.3.657. URL: http://e-notabene.ru/al/article_657.html
43. Кабанов П. А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // NB: Проблемы общества и политики. — 2014. — № 5. — С.42–70. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.5.12103. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_12103.html
44. Кабанов П. А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. — 2013. — № 9. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.9.9466
45. Кабанов П. А. Организация и осуществление ведомственного контроля за реализацией государственной политики противодействия коррупции в регионах Российской Федерации // NB: Вопросы права и политики. — 2014. — № 6. — С.130–145. DOI: 10.7256/2305–9699.2014.6.12236. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12236.html
46. Кабанов П. А. Компромиссы при реализации государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции как средства разрешения правовых противоречий // NB: Вопросы права и политики. — 2014. — № 7. — С.66–78. DOI: 10.7256/2305–9699.2014.7.12702. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12702.htm

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bikeev I. I. Chto govoryat eksperty? O rezul'tatakh nezavisimogo antikorrupsionnogo monitoringa gosudarstvennoi antikorrupsionnoi politiki v Respublike Tatarstan // Realizatsiya

- antikorrupsionnoi politiki v Respublike Tatarstan: informatsionnyi byulleten': vyp. 2 / otv. red. I. I. Bikeev. — Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2012. — S.122–132.
2. Bikeev I. I., Dudko E. V., Kabanov P. A., Plaksimova A. N., Khairutdinova L. R. Monitoring vzaimodeistviya organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan i institutov grazhdanskogo obshchestva pri realizatsii gosudarstvennoi politiki protivodeistviya korrupsitsii: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya // Sledovatel'. — 2013. — № 10. — S.2–3.
  3. Bikeev I. I., Kabanov P. A. Antikorrupsionnyi monitoring v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, sodержanie, pravovoe regulirovanie, klassifikatsiya // Preprinty Instituta ekonomiki, upravleniya i prava (g. Kazan'). — 2014. — № 1. — 80 s.
  4. Bikeev I. I., Kabanov P. A., Maklakova A. N., Mingaleev I. I., Tsyganova O. N. Monitoring gosudarstvennoi antikorrupsionnoi politiki v Respublike Tatarstan: rezul'taty nezavisimoi ekspertnoi otsenki // Sledovatel'. — 2012. — № 12. — S.2–7.
  5. Bikeev I. I., Kabanov P. A., Maklakova A. N., Pankratov A. Yu. Antikorrupsionnyi monitoring: voprosy organizatsii i provedeniya (uchebnaya programma kursa) // Sledovatel'. — 2012. — № 10. — S.19–22.
  6. Bikeev I. I., Kabanov P. A., Plaksimova A. N., Pankratov A. Yu. Antikorrupsionnyi monitoring: voprosy organizatsii i provedeniya // Antikorrupsionnyi menedzhment: innovatsionnye antikorrupsionnye obrazovatel'nye programmy: sbornik programm / pod obshch. red. I. I. Bikeeva, P. A. Kabanova: seriya v 3 t. T.1. — Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2013. — S.209–231.
  7. Bikeev I. I., Khairutdinova L. R. Monitoring sostoyaniya vovlechnosti predstavitelei institutov grazhdanskogo obshchestva v deyatelnost' spetsializirovannykh antikorrupsionnykh organov ministerstv i vedomstv Respubliki Tatarstan // Sledovatel'. — 2012. — № 9. — S.11–15.
  8. Bikenov N. A. Pravovye problemy obshchestvennogo monitoringa mest v Respublike Kazakhstan // Sovremennoe pravo. — 2008. — № 4. — S.115–117.
  9. Gorshenkov A. G. Antikorrupsionnyi monitoring v sfere massovoi kommunikatsii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. — 2009. — № 4 (12). — S.42–44.
  10. Ivanyuk O. A., Leshchenkov F. A., Chernobel' G. T. Grazhdanskoe obshchestvo v bor'be s korrupsitsiei // Korrupsitsiya: priroda, proyavleniya, protivodeistvie. Monografiya / otv. red. akad. RAN T. Ya. Khabrieva. — M., 2012. — S.345–346.
  11. Kabanov P. A. Kompromissy pri realizatsii gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere protivodeistviya korrupsitsii kak sredstva razresheniya protivorechii // NB: Voprosy prava i politiki. — 2014. — № 7. — S.66–78.
  12. Kostyrya Yu. S. Obshchestvennyi monitoring kak metod otsenki nelegal'noi ekonomicheskoi deyatelnosti // Pravo i pravoprimenenie v Rossii: sbornik nauchnykh trudov. — M., 2009. — S.88–93.
  13. Makovetskaya S. G. Obshchestvennyi monitoring dostupnosti sudov dlya grazhdan // Monitoring prav cheloveka: rol' gosudarstvennykh i obshchestvennykh pravozashchitnykh organizatsii v razvitii vosstanovitel'nogo pravosudiya: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii. — Perm', 2008. — S.91–100.
  14. Razrabotka i realizatsiya politiki protivodeistviya korrupsitsii: prakticheskoe posobie. — Strasburg: Sovet Evropy, 2013. — S.63.
  15. Solomatin A. Yu., Stolyarova O. I. Obshchestvennoe mnenie o problemakh korrupsionnykh svyazei (k voprosu ob osushchestvlenii sotsial'no-pravovogo monitoringa) // Pravovaya politiki i pravovaya zhizn'. — 2012. — № 3. — S.39–43.

16. Sukhinin D. Obshchestvennyi kontrol' v organakh gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya: osnovnye sostavlyayushchie i puti usovershenstvovaniya // Problemy mestnogo samoupravleniya. Elektronnyi zhurnal. — 2014. — № 60.
17. Khamatdinova A. Obshchestvennyi monitoring kak deistvennyi mekhanizm dal'neishego razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Izvestiya Kazakhstana. — 2010. — 6 apr.
18. Tsagikyan S. Sh. Sistema obshchestvennogo monitoringa kak sostavnaya chast' programmy antikorrupcionnoi strategii Armenii // Rossiiskii sledovatel'. — 2005. — № 9. — S.60–63.
19. Kabanov P. A.. Prekrashchenie proizvodstva po materialam, postupayushchim na rassmotrenie Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov: osnovaniya i poryadok // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 1. — S. 104–107.
20. Kabanov P. A.. Pravovoe regulirovanie monitoringa effektivnosti deyatelnosti Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniya konflikta interesov v Respublike Tatarstan: opyt, problemy i perspektivy // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 2. — S. 104–107.
21. Kabanov P. A.. Osnovaniya i poryadok vyvoda chlenov Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov iz ikh sostava // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 3. — S. 104–107.
22. Kabanov P. A.. O trebovaniyakh k chlenam Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov ne zanimayushchim dolzhnosti gosudarstvennoi sluzhby // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 4. — S. 104–107.
23. Kabanov P. A.. Nekotorye formy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 5. — S. 104–107.
24. Kabanov P. A.. Prokurorskiy nadzor za formirovaniem i deyatelnost'yu Komissiei po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 6. — S. 104–107.
25. Kabanov P. A.. Protsessual'nye osnovaniya i poryadok otmeny obyazatel'nykh reshenii, prinimaemykh Komissiyami po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh grazhdanskikh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 7. — S. 104–107.
26. Kabanov P. A., Garipov I. M.. Viktimologicheskaya kharakteristika «gosudarstvennoi korruptsii» v Respublike Tatarstan // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 9. — S. 104–107.
27. Kabanov P. A.. Protsedurnye voprosy oznakomleniya s materialami, postupivshimi na rassmotrenie Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 10. — S. 104–107.
28. Kabanov P. A. Kriminal'naya politicheskaya viktimologiya kak mezh otraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatie, predmet, struktura i perspektivy razvitya v sovremennoi Rossii // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — № 5. — S.218–232. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.201. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_201.html
29. P. A. Kabanov. Kriminalologicheskaya kontseptsiya kriminal'noi politicheskoi viktimologii // Pravo i politika. — 2012. — № 11. — S. 104–107.

30. Kabanov P. A. Politicheskaya prestupnost' kak politiko-kriminologicheskaya kategoriya // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 2. — S. 247–273. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.2.535. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_535.html
31. Kabanov P. A.. Prezidium Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii i obrazovannye im rabochie gruppy i komissiya kak federal'nye spetsializirovannye antikorrupsionnye organy: pravovoe regulirovanie i voprosy povysheniya effektivnosti ikh deyatel'nosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 11. — S. 104–107.
32. Kabanov P. A. Kriminologicheskaya kontseptsiya lichnosti politicheskogo prestupnika // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 3. — S. 239–257. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.3.584. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_584.html
33. P. A. Kabanov. Dialekticheskaya kontseptsiya razvitiya politicheskoi prestupnosti v Rossii // Pravo i politika. — 2013. — № 2. — S. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.02.5
34. Kabanov P. A. Politicheskaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskii analiz istoricheskogo razvitiya // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 1. — S. 285–304. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.1.474. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_474.html
35. P. A. Kabanov. Kontseptsiya lichnosti politicheskogo prestupnika kak politiko-kriminologicheskoi kategorii // Pravo i politika. — 2013. — № 3. — S. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.03.9
36. Kabanov P. A. Organizatsionno-pravovye aspekty prokurorskogo nadzora za sozdaniem i organizatsiei deyatel'nosti Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — № 1. — S. 1–11. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.1.405. URL: http://e-notabene.ru/al/article_405.html
37. Kabanov P. A. Diskussionnye voprosy sovremennoi rossiiskoi politicheskoi kriminologii // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — № 4. — S. 240–267. DOI: 10.7256/2305–9699.2012.4.220. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_220.html
38. Kabanov P. A. Prezidium Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii i obrazuemye im rabochie organy kak vysshie federal'nye spetsializirovannye antikorrupsionnye uchrezhdeniya: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya i effektivnosti ikh deyatel'nosti // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — № 2. — S. 91–104. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.2.370. URL: http://e-notabene.ru/al/article_370.html
39. Kabanov P. A. Oznakomlenie s materialami uchastnikov zasedaniya Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov, postupivshimi na rassmotrenie: protsedurnye voprosy // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2012. — № 1. — S. 17–23. DOI: 10.7256/2306–9945.2012.1.376. URL: http://e-notabene.ru/al/article_376.html
40. Kabanov P. A.. Rossiiskaya politicheskaya kriminologiya: spornye voprosy i neodnoznachnye otvety // Pravo i politika. — 2013. — № 7. — S. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.7.6986
41. Kabanov P. A. Osnovaniya i poryadok prekrashchenie proizvodstva po materialam, postupayushchim na rassmotrenie Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov: voprosy administrativnogo protsessual'nogo prava // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — № 5. — S. 14–23. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.5.618. URL: http://e-notabene.ru/al/article_618.html
42. Kabanov P. A. Kvalifikatsionnye trebovaniya k chlenam Komissii po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov ne zanimayushchim dolzhnosti gosudarstvennoi (munitsipal'noi) sluzhby //

- NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.— 2013.—№ 3.— S.25–33. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.3.657. URL: http://e-notabene.ru/al/article_657.html
43. Kabanov P. A. Antikorruptsionnye programmy sub”ektov Rossiiskoi Federatsii kak sredstva protivodeistviya korruptsii: opyt kriticheskogo analiza // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2014.—№ 5.— S.42–70. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.5.12103. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_12103.html
44. Kabanov P. A.. Antikorruptsionnaya propaganda kak instrument protivodeistviya korruptsii v respublike Tatarstan: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika.— 2013.— № 9.— S. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.9.9466
45. Kabanov P. A. Organizatsiya i osushchestvlenie vedomstvennogo kontrolya za realizatsiei gosudarstvennoi politiki protivodeistviya korruptsii v regionakh Rossiiskoi Federatsii // NB: Voprosy prava i politiki.— 2014.—№ 6.— S.130–145. DOI: 10.7256/2305–9699.2014.6.12236. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12236.html
46. Kabanov P. A. Kompromissy pri realizatsii gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere protivodeistviya korruptsii kak sredstva razresheniya pravovykh protivorechii // NB: Voprosy prava i politiki.— 2014.—№ 7.— S.66–78. DOI: 10.7256/2305–9699.2014.7.12702. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12702.htm